

Они молча переглянулись.

За дверью в этот момент не доносилось ни звука.

Лу Ми хотел приоткрыть дверь и посмотреть, что происходит, но, опасаясь, что нечто снаружи всё ещё там, решил повременить.

Неотступный запах крови был настолько сильным, что его тошнило, и игнорировать этот смрад было невозможно.

Лу Ми достал из ванной швабру и принялся оттирать пятно.

Пусть отмыть дочиста не удалось, по крайней мере, психологически стало немного легче.

Вернув швабру на место, он увидел, что Ломан, воспользовавшись моментом, снова забрался на кровать. Лу Ми не стал его прогонять, лишь тихо пробормотал:

— Тебе не противно дышать этим запахом?

Ломан указал на свою маску:

— Ты думаешь, это просто украшение?

В этот миг на первом этаже гулко пробили часы. Лу Ми вслушался: десять вечера.

Нужно срочно ложиться спать!

Вдруг в дверь тихо постучали, и внутрь просочился холодный, вкрадчивый голос:

— Детка, ты спишь?

Это была Мама. Она пришла на два часа раньше, чем вчера.

Лу Ми действовал быстро: наполовину волоком, наполовину пинками затолкал Ломана в шкаф, а сам нырнул под одеяло, притворяясь спящим.

Не успел он пролежать и пары секунд, как сердце ещё не успело успокоиться, а в замке уже раздался щелчок.

Свет из коридора резанул по глазам. Даже сквозь закрытые веки он смутно видел силуэт, который, издавая липкие, чавкающие звуки, медленно приближался к кровати.

— Он спит.

Женщина слегка склонила голову набок.

— Но... правда ли он спит?

Её лицо приблизилось, увеличиваясь в размерах, пока между ними не осталось всего несколько миллиметров.

Лу Ми чувствовал, как на него наваливается могильный холод. Он затаил дыхание, проклиная себя за то, что лёг лицом к двери.

Но сейчас нельзя было даже шелохнуться. Он старался не думать о том, что Мама совсем рядом, заставил глазные яблоки замереть, а дыхание — ровно течь, будто он и вправду провалился в сон.

Так они замерли на целую вечность, прежде чем Мама наконец отпрянула:

— Он спит, спит. Пойду проверю следующего ребёнка.

Лу Ми не расслабился, но никак не ожидал, что, когда Мама уже почти дошла до выхода, её ледяная рука вдруг схватит его за щиколотку, торчавшую из-под одеяла.

Пальцы начали осторожно перебирать кожу, словно собираясь пощекотать подошву.

Лу Ми похолодел: он до ужаса боялся щекотки!

Бах!

Снаружи что-то с грохотом упало.

Рука замерла. Фигура, стоявшая у двери, прошипела:

— Опять кто-то не спит, слоняется тут...

Лу Ми почувствовал, как ледяная хватка ослабла.

Под одеялом начало теплеть, присутствие Мамы у двери растворилось, и дверь медленно прикрылась сама собой.

Он подождал ещё немного, прежде чем осторожно выбраться из постели и открыть шкаф. Внутри было пусто.

— Я здесь.

Обернувшись на звук, он увидел, что Ломан снова сидит на его кровати и послушно хлопает глазами.

Лу Ми не знал, сердиться или смеяться:

— Что такое, тебе так нравится моя кровать?

Ломан с гордостью потребовал похвалы:

— Слышал, что там грохнуло?

— Слышал.

— Это я, — Ломан ткнул себя пальцем в грудь, — рискуя жизнью, устроил.

— Да-да, молодец, просто герой! — Лу Ми не верил, что Ломану грозила реальная опасность, но из благодарности всё же похвалил его. — Раз уж ты такой способный, может, сможешь разведать, что там снаружи?

Ломан удивился:

— Зачем? Сейчас самое безопасное — это спать.

Лу Ми не ответил и прильнул к щели в двери.

— Мне нужно убедиться, что она закончила обход и ушла. Впрочем, этот человек...

Он присмотрелся: кто-то лежал перед его дверью в неестественной позе, а кровавый след тянулся из другого конца коридора — видимо, тело волокли по полу.

Лицо бедняги превратилось в кровавое месиво, а на руках не было браслетов.

— Это та новенькая, — вздохнул Лу Ми.

Девушка была достаточно осторожна, чтобы дожить до этого момента, но, к несчастью, она слишком доверилась словам Сюй Чжи, решив, что Мама придет не раньше полуночи, и вот...

Ломан на кровати продолжал хрустеть пальцами. Лу Ми решил взять его на слабо:

— Что молчишь? Неужели ты на самом деле не такой уж крутой?

Ломан фыркнул:

— Я не всезнающий и не всемогущий...

Лу Ми тут же перехватил инициативу:

— А кто ты тогда? NPC этой игры?

При этих словах лицо Ломана мгновенно помрачнело, словно он не хотел продолжать разговор.

Лу Ми скривился:

— Ну и ладно, сам схожу.

Решив, что Мама уже закончила обход, он на цыпочках вышел из комнаты.

Свет в коридоре погас, поэтому он вернулся, чтобы прихватить с собой маленький фонарик.

В комнате было пусто — Ломан исчез.

Лу Ми подумал, что после завершения этого Подземелья они вряд ли встретятся, так что Ломан для него — просто случайный попутчик.

В коридоре стояла тишина. Лу Ми светил фонариком так, чтобы видеть дорогу, но не привлекать лишнего внимания.

В нос ударил гнилостный смрад. Парень, которому утром пронзили горло, всё ещё лежал там, и от него уже начало пахнуть.

Лу Ми осторожно обошёл тело, не решаясь взглянуть на его лицо. Даже днём это зрелище

тянуло на фильм ужасов, что уж говорить о ночи.

Он подумал: если трупы не исчезают сами собой, а NPC не убирают их, неужели они так и будут лежать здесь вечно?

На повороте лестницы он услышал шорох и, пригнувшись, спрятал фонарик под куртку.

Неужели Мама всё ещё патрулирует?

Звук доносился со второго этажа. Шаги были похожи на человеческие. Он осторожно выглянул — судя по фигуре и походке, это был Сюй Чжи.

Тот задержался у какой-то двери, несколько раз клал руку на ручку, но каждый раз отдёргивал. Наконец, оглядевшись по сторонам, он поспешно скрылся в своей комнате.

Лу Ми припомнил: кажется, это была комната 208.

Похоже, там действительно есть важные улики, но соваться туда слишком рискованно.

Однако Сюй Чжи — опытный игрок, и тот факт, что он осмелился выйти в коридор после обхода, придал Лу Ми смелости.

Он глубоко вздохнул, спустился вниз и направился напрямик на кухню.

Ему нужно было знать, чего так боится Мама и действительно ли в холодильнике спрятано то, о чём он догадывался.

Если следовать правилам и всю ночь просидеть в комнате, можно остаться в безопасности, но упустить шанс найти зацепку.

Он не хотел быть тем, кто выезжает за счёт других, как выразился Нин Чжуанчжуан.

С этими мыслями Лу Ми, как и днём, положил руку на дверцу холодильника.

— Как думаешь, там внутри человечина? — голос, раздавшийся прямо над ухом, заставил Лу Ми вздрогнуть от неожиданности.

<http://bllate.org/book/19769/1947266>